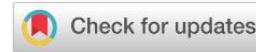

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1118-1126>

Шифр научной специальности 5.9.5

Влияние искусственного интеллекта на речевое поведение русскоязычной молодёжи в Республике Узбекистан

Камола Юнусжоновна Расулова

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15
 devonxona@samdu.uz

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Русскоязычная молодёжь Узбекистана представляет интерес с точки зрения их коммуникативного поведения и языковой практики. Цель исследования – выявление трансформаций речевого поведения русскоязычной молодёжи Узбекистана под влиянием искусственного интеллекта (ИИ). В настоящее время молодёжь подвержена значительному влиянию искусственного интеллекта, который интегрирован в их повседневную жизнь, учёбу или работу, что проявляется в речевых особенностях, сочетающих в себе положительные и отрицательные аспекты. Данный факт подчёркивает необходимость изучения речевого поведения русскоязычной молодёжи Узбекистана, вызванного внедрением ИИ в их жизнь, оказывающего двойственное воздействие на молодёжь: он расширяет образовательные и профессиональные возможности, но в то же время приводит к трансформации речевой активности, модификации речевой культуры. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования стали фрагменты общения в Телеграм и ВКонтакте, охватывающие возрастную категорию от 16 до 30 лет. Использовался контент-анализ и составляющие описательного метода (сбор, систематизация и классификация языковых фактов). Анализу подвергалось более 300 сообщений и комментариев. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ фактического материала показал увеличение частотности англизмов, синтаксическое упрощение, алгоритмизацию выражений и стилистическую гибридность, активное внедрение шаблонных конструкций, присутствие метаречевых отсылок к ИИ в повседневной коммуникации. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Технологии искусственного интеллекта трансформируют языковую практику и формируют новые нормы сетевого общения среди русскоязычной молодёжи Узбекистана. Технологии ИИ становятся активным участником общения, влияя на формирование содержательной части сообщения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, речевое поведение, молодёжь, Узбекистан, генеративные модели, интернет-речь, цифровая лингвистика

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: К.Ю. Расулова – разработка концепции исследования, сбор, систематизация и классификация фактического материала, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Расулова К.Ю. Влияние искусственного интеллекта на речевое поведение русскоязычной молодёжи в Республике Узбекистан // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 1118-1126. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1118-1126>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1118-1126>

OECD 6.02; ASJC 1203

The influence of artificial intelligence on the speech behavior of Russian-speaking youth in the Republic of Uzbekistan

Kamola Yu. Rasulova

Samarkand State University named after Sh. Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
 devonxona@samdu.uz

Abstract

INTRODUCTION The Russian-speaking youth of Uzbekistan is of interest from the point of view of their communicative behavior and language practice. The aim of the study is to identify transformations in the speech behavior of Russian-speaking youth of Uzbekistan under the influence of artificial intelligence (AI). Currently, young people are significantly influenced by artificial intelligence, which is integrated into their daily lives, studies, or work, manifesting in speech characteristics that combine both positive and negative aspects. This fact emphasizes the need to study the speech behavior of Russian-speaking youth of Uzbekistan, which is influenced by the introduction of AI into their lives. This has a dual impact on young people: it expands educational and professional opportunities, but at the same time leads to the transformation of speech activity and the modification of speech culture. MATERIALS AND METHODS. The research material consisted of fragments of communication on Telegram and VKontakte, covering the age category from 16 to 30 years old. The main methods were content analysis and the components of the descriptive method (collection, systematization and classification of linguistic phenomena). More than 300 messages and comments were analyzed. RESULTS AND DISCUSSION. The analysis of the factual material showed an increase in the frequency of anglicisms, syntactic simplification, the algorithmization of expressions, and stylistic hybridity, the active introduction of template constructions, and the presence of metalinguistic references to AI in everyday communication. CONCLUSION. Artificial intelligence technologies are transforming language practice and forming new norms of network communication among Russian-speaking youth of Uzbekistan. AI technology is becoming an active participant in communication, influencing the formation of the content of the message.

Keywords: artificial intelligence, speech behavior, youth, Uzbekistan, generative models, Internet speech, digital linguistics

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: K.Yu. Rasulova – research concept development, collection, systematization and classification of factual material, writing – original draft preparation, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Rasulova, K.Yu. The influence of artificial intelligence on the speech behavior of Russian-speaking youth in the Republic of Uzbekistan. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):1118-1126. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1118-1126>

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни влияние искусственного интеллекта (ИИ) на различные сферы человеческой деятельности стало одним из ключевых факторов лингвистических преобразований.

«Искусственный интеллект облегчил познавательную деятельность человека, но заметно её трансформировал» [1, с. 522].

В условиях Узбекистана многоязычие играет особую роль как в формировании языковой личности, так и в создании локаль-

ных вариантов интернет-речи. Русскоязычные сообщества, прежде всего в Телеграм и ВКонтакте, служат платформой для обсуждения образовательных, развлекательных и социальных тем. Здесь же проявляются эффекты «цепного заимствования»: английские слова, введённые в рамках ИИ-генерируемых рекомендаций, быстро становятся неотъемлемой частью повседневного лексикона. Целью данного исследования является выявление трансформаций речевого поведения русскоязычной молодёжи Узбекистана под влиянием ИИ и речевые предпочтения молодых людей.

«История искусственного интеллекта берёт своё начало ещё с 1956 г. и связана с деятельностью группы учёных Дартмутского летнего исследовательского проекта по искусственноциальному интеллекту» [2, с. 360]. В XX веке интеграция ИИ и Интернета послужила началу технологической революции. М.В. Ерешенко и В.В. Богуславская подчёркивают, что неоспоримым фактором формирования новых форм речевого поведения является интернет-коммуникация [3], которая способствует пересечению искусственного интеллекта и языкоznания.

Глобальные цифровые платформы становятся локусами быстрой семантической диффузии слов: появляются новые мемы [4] и термины, которые распространяются в молодёжной среде за считанные минуты, часы и адаптируются русскоязычными пользователями. Заметим, что термин «мем» (английское слово “meme” в русском языке закрепилось как термин «мем») в научный обиход ввёл английский биолог Ричард Докинз (1976). Однако ещё в 1898 г. этот термин использовал В.М. Бехтерев, основатель русской отечественной школы психоневрологов, в работе «Роль нарушения в общественной жизни».

В контексте русскоязычного пространства Узбекистана значима работа Ю.Н. Цыряпкиной, в которой рассматриваются проблемы узбекско-русского билингвизма [5]. Узбекская молодёжь сохраняет высокий уровень владения русским языком, однако под давлением медиа и ИИ-генерации речи трансформирует свою языковую практику. Эта транс-

формация наглядно отражается в корпусной лингвистике, которая сегодня активно развивается [6] и расширяют инструментарий исследователей. Обращает на себя внимание появление нового типа языковой личности (коммуникативной языковой личности) в различных дискурсах цифровой эпохи [7, с. 24].

В цифровой среде формируются новые каноны неофициального интернет-общения, закрепляется молодёжный компьютерный сленг [8], появляется новая «устность» речи. ИИ существенно расширяет языковые возможности молодых людей в пространстве социальных сетей, то есть пользователей ИИ в образовательных целях, тогда как пользователи, увлечённые компьютерными играми, обращаются к ИИ преимущественно вне учёбы и в развлекательных целях [9]. Эти факты обостряют языковую рефлексию русскоговорящего носителя, и требует особого рассмотрения в русскоязычной молодёжной среде результат этой деятельности, выраженный в рефлексивах – метаязыковых контекстах, в которых носитель языка отражает языковые или речевые факты, направленные на отражение языка-объекта как элемента окружающей действительности, и даёт им оценку. Под метаязыковой рефлексией в современной лингвистике понимается деятельность метаязыкового сознания, направленного на осмысление фактов языка и речи [10].

Само наличие метаязыкового контекста – важный источник информации о влиянии ИИ на речевое поведение русскоязычной молодёжи в Республике Узбекистан.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основе исследования лежит контент-анализ, направленный на изучение содержания различного рода текстов и информационных материалов, и описательный лингвистический метод. Языковые данные были собраны в период с января 2023 г. по декабрь 2024 г. (публичные группы и личные посты) в социальных сетях. Критериями отбора пользователей ИИ стали носители русского языка в возрасте 16–30 лет, живущие на территории Республики Узбекистан. Общее количество проанализированных текстов (сообщений,

комментариев, постов) составило 350 единиц. Контент-анализ включал несколько этапов: сбор фактического материала: термины, связанные с ИИ, заимствованные слова (английские), синтаксические конструкции, эмодзи и метаязыковые маркеры; классификация материала: распределение языкового материала по семантическим и pragmaticальным признакам (шаблонные фразы, усечённые высказывания, стилистические маркеры; статистическая обработка).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Влияние ИИ на речевое поведение русскоязычной молодёжи Узбекистана выходит за рамки простого заимствования лексических единиц. Полученные данные свидетельствуют о том, что ИИ и язык социальных сетей формируют новый тип языковой личности, языковой идентичности, где естественные и синтетические элементы речи органично переплетаются.

Термин «AI-лексема» в контексте искусственного интеллекта понимается как языковая единица, которая используется в обработке естественного языка. Этот термин может служить метаязыковым маркером, который отражает процесс «цифрового билингвизма», при котором пользователи одновременно владеют традиционной русской речью и «новоязом» – гибридом русского, английского и сетевого сленга, прежде всего на лексическом и синтаксическом уровнях.

Активное внедрение англицизмов и AI-терминов в язык обусловлено pragmaticальной потребностью в быстром и ярком коммуникативном общении. Молодёжь, стремящаяся к «экономии усилий» в условиях ограниченного времени восприятия информации, предпочитает короткие, ёмкие английские слова (английские), например: «скринуть» (пропустить что-либо, скажем, песню), «апдейт» (новшество, обновление программы, информации), «чатить» (общаться в мессенджерах или онлайн). Эти лексемы не только сокращают высказывание, но и служат маркерами принадлежности к молодёжному сообществу и маркером языковых изменений.

Учёные подчёркивают, что изменения в языке являются естественным процессом и служат одним из способов отражения тенденций его развития [11]. Семантические изменения слова [12], трансформация структуры предложения, синтаксическое упрощение высказываний текста [13] указывают на укрепление статуса языка Интернета и его сдвиг в направлении паралингвистических средств коммуникации. Так, частое функционирование эмодзи как универсального модификатора эмотива выполняет роль неверbalного компонента речи.

Особенно выделяются дискурсивные практики «имитации ИИ», которые выступают не только стилистическим приёмом, но и способом метаязыковой рефлексии, способом самоутверждения в межкультурном обществе. С одной стороны, метаязыковая рефлексия сигнализирует о высокой осведомлённости молодёжи о возможностях и границах ИИ; с другой стороны, демонстрирует лексические, синтаксические, графические и другие особенности сгенерированных текстов, позволяющих пользователям критически осмысливать их содержание.

Обращают на себя внимание процессы креолизации (насыщение текста изобразительными элементами) и алгоритмизации речи, указывающие на формирование новых норм сетевого этикета. Молодёжь активно воспроизводит собранные фрагменты AI-контента, создавая «шаблонные мемы», которые формируют семантические блоки мемов, функционирующих как самостоятельные дискурсивные единицы¹.

ИИ-технологии выступают катализатором не только лексических и синтаксических изменений, но и глубоких дискурсивных трансформаций, отражающих динамику языковых, когнитивных и социокультурных изменений в речевых и мыслительных практиках. Иными словами, в настоящее время формируется новая парадигма коммуникации.

¹ Кронгауз М. Мемы в Интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь. 2025. № 11. Ноябрь. Учёный считает, когда Интернета ещё не было, мемы уже существовали в виде речевых клише, крылатых фраз, выражений и даже паремий (см. подробно: <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/>).

Новая парадигма коммуникации характеризуется переходом к современным моделям, где ключевыми становятся мобильность, скорость, мультимедийность и ориентация на человека. В основе этой парадигмы лежит использование мессенджеров и цифровых платформ, которые обеспечивают коммуникацию в реальном времени. Между тем интернет-дискурс «претендует стать новой, совершенно другого уровня площадкой для общения и самореализации» [14, с. 93]. Современная языковая коммуникация – это интернет-коммуникация, или интернет-язык.

В нашей выборке из 350 текстов зафиксировано около 420 вхождений англизмов общего характера и более 300 AI-терминов (GPT, промт, нейросетка, миджорни, генерация). Наиболее частотными лексемами оказались:

«скринуть» (пропустить фрагмент видео/аудио) – 45 случаев;
«апдейт» (обновление контента) – 38 случаев;
«чатить» (переписываться онлайн) – 52 случая;
«бот» и «чатик» – 60 случаев;
«нейросетка» (искусственная нейронная сеть, ИНС, нейросеть), «промт» (инструкция, набор входных данных, который пользователь даёт нейросети для выполнения конкретной задачи), «миджорни» (нейросеть, которая создаёт изображения по текстовым описаниям (промптам) – 120 случаев.

На базе заимствованных слов за счёт русских суффиксов или приставок появляются новые слова, например, «апдейтить», «сгенерить», «генерилка». Помимо прямых заимствований, частотно используются мемы («AI-треш»), функционирующие в интернет-сленге. Примечательно, что более 70 % AI-терминов отмечаются в заголовках сообщений или в начале комментариев, что с очевидностью указывает на pragматическую функцию – привлечь внимание.

Анализ синтаксической структуры показал существенное упрощение предложений. Доля простых предложений в выборке составляет 68 %, доля сложных – 32 %. Часто встречаются предложения-обрывы, то есть в предложении отсутствуют связующие слова

и предложно-падежные формы, например: «скринуть до финала», «GPT бы лучше написал», «промт норм, но шаблонный».

Вместо лексических маркеров эмоции или модальности активно используются эмодзи типа «круто », «не знаю ». Присутствуют конструкции с параллелизмом и перечислением без союза: «лайк, подписка, колокольчик».

Под образовательными контентами в комментариях отмечается псевдоформальный стиль, который служит для генерации картинок в ChatGPT. Ср.:

«Уважаемые подписчики, на основе анализа GPT-ответов можно сделать вывод, что...».

Такие высказывания сочетают академическую лексику (анализ, вывод) с разговорной структурой, что создаёт эффект диссонанса и иронии.

Метаязыковые маркеры, отражающие осознание роли ИИ, активно употребляются в повседневном дискурсе. Появляются такие речевые формулы, как: «как сказал бы GPT», «по данным нейросетки», «спрошу у чатика». Подобного рода конструкции выполняют несколько функций, а именно:

- создают ироническую дистанцию, позволяя пользователю выразить скепсис или юмор: «ну, по данным GPT, я гений »;
- выражают оценку автора по отношению к действительности, указывая на знакомство с технологиями ИИ: «спрошу у чатика, он умнее меня»;
- служат показателем лингвистической инновации – закрепляют новые модели высказываний, которые частотно присутствуют в комментариях, нередко встречается мотив шутливого обращения к ИИ: «бот, расскажи анекдот», «чат-бот, напиши мне куплет».

«В ВКонтакте-статьях и постах молодёжь активно цитирует AI-генерируемые тексты, сопровождая их собственными оценками и вопросами, например:

«Скучно? Давай промтим что-нибудь смешное у чатик-бота »

Таким образом, ИИ значительно влияет на речевое поведение пользователей социальных сетей, что находит отражение в из-

менении способов общения и создании новых форм взаимодействия.

Интернет-коммуникация как среда общения и интернет-язык как форма общения, которая применяется в рамках интернет-коммуникации [15, с. 233], содержат сообщения, в котором языковые единицы выполняют следующие функции:

- знакомство адресата с концепцией прототекста и его особенностями;
- изложение основных идей и содержания высказывания;
- интерпретация высказывания, сжатие и упрощение понимания текста;
- выражение положительной или отрицательной оценки;
- ироническая или сатирическая имитация основного текста.

Участники, которые чаще используют технологии ИИ, интернет-язык, быстрее решают поставленные перед ними задачи и адаптируются к ситуации.

ИИ, ставший реальностью, требует умения с ним сосуществовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воздействие ИИ в социальных сетях двунаправленное: с одной стороны, он способствует успешной коммуникации, а с другой стороны, происходит стандартизация общения. В этом случае пользователю нужно стремиться сохранять баланс между цифровой и живой речевой коммуникацией.

Влияние ИИ на речевое поведение молодёжи в Республике Узбекистан отражает язык, формирующий новые нормы сетевого общения и отражающий процесс алгоритмизации языка. Появляется новый язык, в котором отражаются особенности, а именно:

- значительный рост частотности англоязычных и AI-лексем, что свидетельствует о pragматическом стремлении к лаконичности речи;
- синтаксическое упрощение, которое отражает «упрощенную» структуру предло-

жения, сложные предложения преобразуются в более простые и понятные формы, что облегчает усвоение информации и способствует более точному пониманию языка;

- формирование новых этикетных формул и норм общения в Сети;
- активное использование эмодзи как неверbalного средства передачи эмоций и интонации, адаптированных под динамичный формат сетевого контента;
- наличие метаязыковых маркеров, выполняющих роль дискурсивных стратегий.

Важным феноменом является появление метаязыковых маркеров «имитации ИИ», выполняющих функции иронии, социальной демонстрации технологических знаний и лингвистической инновации. Эти маркеры отражают формирование «цифрового билингвизма» – гибридной языковой практики, сочетающей русский, английский и элементы сетевого сленга.

Исследование показало, что алгоритмическое медиаполе социальных платформ оказывает существенное воздействие не только на содержание, на форму высказывания, ускоряя процессы креолизации и алгоритмизации речи, но и на форму коммуникации. В цифровом локальном контексте Республики Узбекистан это проявляется в усиленном код-свитчинге между русским и узбекским, что обогащает интернет-речь уникальными гибридными конструкциями.

Полученные результаты имеют практическое значение для специалистов в области цифровой лингвистики, социолингвистики и образовательных технологий. Понимание механизмов воздействия искусственного интеллекта на речевое поведение позволяет разрабатывать более эффективные методики преподавания русского как иностранного и межъязыковой коммуникации. Кроме того, выявленные тренды могут быть учтены при создании сервисов автоматизированного анализа текста и мониторинга социальных платформ.

Список источников

1. Емельяненко В.Д. Влияние искусственного интеллекта на когнитивную сферу человека в контексте ценностно-мировоззренческого анализа // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 2. С. 519-527. <https://doi.org/10.30853/mns20250074>, <https://elibrary.ru/esokxt>
2. Искусственный интеллект: от фундаментальных проблем к прикладным задачам: в 2 т. / под ред. Е.Н. Макаренко. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростов. гос. эконом. ун-та (РИНХ), 2025. Т. 1. 394 с.
3. Ерещенко М.В., Богуславская В.В. Коммуникация с искусственным интеллектом в социальной сети: информирование, самопрезентация, воздействие // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 255-270. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11\(2\).255-270](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11(2).255-270), <https://elibrary.ru/hevocy>
4. Малышева Е.В. Политическая меметика сетевого взаимодействия: от хаотичности к регулятивности // Вестник Ивановского государственного университета. 2024. № S5. С. 154-163. <https://doi.org/10.46726/H.2024.4.18>, <https://elibrary.ru/tvtsxw>
5. Цыряпкина Ю.Н. Русский язык в современном Узбекистане: политика, идентичность, сферы применения // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (48). С. 103-109. <https://doi.org/10.37386/2413-4481-2021-3-103-109>, <https://elibrary.ru/xbqprac>
6. Молдован А.М. Русский язык: современное состояние и академические исследования // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 3. С. 272-278. <https://doi.org/10.31857/S0869587320030111>, <https://elibrary.ru/lkbaag>
7. Клушина Н.И. Автор, языковая личность и искусственный интеллект // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2025. № 2. С. 20-31. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-2>, <https://elibrary.ru/cxptbz>
8. Клушина Н.И. Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве Интернета // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 52-60. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14305>, <https://elibrary.ru/dtbssl>
9. Ачилова Е.Л., Регушевская И.А. Гибридные глагольные образования в сленге русскоязычных геймеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 325-332. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2019-5-325-332>, <https://elibrary.ru/ippkra>
10. Захарова Ю.Г. Метаязыковой макропараметр в исследовании неологии второй половины XIX в. (на материале писем русских литераторов) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 82. С. 63-88. <https://doi.org/10.17223/19986645/82/4>, <https://elibrary.ru/xbaweq>
11. Кучигина С.А. Язык социальных сетей: тенденции развития // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 5. С. 1112-1116. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-5-1112-1116>, <https://elibrary.ru/bxybzw>
12. Егорова Н.В., Щипанова Ю.В., Горошко В.С. Семантическое изменение слова как основной способ создания комического эффекта в речевых жанрах интернет-коммуникации // Litera. 2024. № 4. С. 195-203. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.4.70552>, <https://elibrary.ru/ugvwhq>
13. Катермина Т.С., Тагиров К.М., Тагиров Т.М. Элементы искусственного интеллекта в решении задач анализа текста // Computational nanotechnology. 2022. Т. 9. № 2. С. 35-44. <https://doi.org/10.33693/2313-223X-2022-9-2-35-44>, <https://elibrary.ru/euozhv>
14. Байдавлетов А.Ю. Интернет-дискурс как объект лингвистических исследований // Проблемы востоковедения. 2020. № 1 (87). С. 90-94. <https://doi.org/10.24411/2223-0564-2020-10114>, <https://elibrary.ru/oefxlo>
15. Борисова Д.С. Интернет-лингвистика как самостоятельное направление науки о языке: обзор основных направлений и понятий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2025. Т. 31. № 2. С. 228-236. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-228-236>, <https://elibrary.ru/jwlxkn>

References

1. Emelyanenko V.D. The influence of artificial intelligence on the human cognitive sphere in the context of value-based and worldview analysis. *Manuskript = Manuscript*, 2025, vol. 18, no. 2, pp. 519-527. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/mns20250074>, <https://elibrary.ru/esokxt>

2. Makarenko E.N. (ed.) *Artificial Intelligence: From Fundamental Problems to Applied Tasks: in 2 vols.* Rostov-on-Don, Publishing and Printing Complex of the Rostov State University of Economics (RINH), 2025, vol. 1, 394 p. (In Russ.)
3. Ereshchenko M.V., Boguslavskaya V.V. Communication with artificial intelligence in a social network: information, self-presentation, impact. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 255-270. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11\(2\).255-270](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11(2).255-270), <https://elibrary.ru/hevocy>
4. Malysheva E.V. Political memetics of network interaction: from chaotic to regulative. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta = Ivanovo State University Bulletin. Series: the Humanities*, 2024, no. S5, pp. 154-163. (In Russ.) <https://doi.org/10.46726/H.2024.4.18>, <https://elibrary.ru/tvtsxw>
5. Tsryapkina Yu.N. Russian language in modern Uzbekistan: politics, identity, sphere of using. *Vestnik Altaiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Altai State Pedagogical University Bulletin*, 2021, no. 3 (48), pp. 103-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/2413-4481-2021-3-103-109>, <https://elibrary.ru/xbqpac>
6. Moldovan A.M. The Russian language: current status and academic studies. *Vestnik RAN = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 3, pp. 272-278. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0869587320030111>, <https://elibrary.ru/lkbaag>
7. Klushina N.I. Author, linguistic personality and artificial intelligence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2025, no. 2, pp. 20-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-2>, <https://elibrary.ru/cxptbz>
8. Klushina N.I. Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space. *Terra Linguistica*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 52-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JHSS.14305>, <https://elibrary.ru/dtbssl>
9. Achilova E.L., Regushevskaya I.A. Hybrid verbal formations in the slang of Russian-speaking gamers. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 325-332. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2019-5-325-332>, <https://elibrary.ru/ippkra>
10. Zakharova Yu.G. Metalanguage macroparameter in the study of neology of the second half of the 19th century (based on letters of Russian writers). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, 2023, no. 82, pp. 63-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/82/4>, <https://elibrary.ru/xbaweq>
11. Kuchigina S.A. The language of social networks: development trends. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2021, vol. 31, no. 5, pp. 1112-1116. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-5-1112-1116>, <https://elibrary.ru/bxybzw>
12. Egorova N.V., Shchipanova Yu.V., Goroshko V.S. Semantic word change as the main way to create a comic effect in the speech genres of internet communication. *Litera*, 2024, no. 4, pp. 195-203. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.4.70552>, <https://elibrary.ru/ugvwhq>
13. Katermina T.S., Tagirov K.M., Tagirov T.M. Elements of artificial intelligence in solving problems of text analysis. *Computational nanotechnology*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 35-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.33693/2313-223X-2022-9-2-35-44>, <https://elibrary.ru/euozhv>
14. Baidavletov A.Yu. Internet discourse as an object of linguistic research. *Problemy vostokovedeniya = The Problems of Oriental Studies*, 2020, no. 1 (87), pp. 90-94. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2223-0564-2020-10114>, <https://elibrary.ru/oefxlo>
15. Borisova D.S. Internet linguistics as an independent field of the study of language: review of main directions and concepts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 228-236. (In Russ.) <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-228-236>, <https://elibrary.ru/jwlxkn>

Информация об авторе

РАСУЛОВА Камола Юнусжоновна, преподаватель кафедры русского и общего языкознания, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0009-0003-8827-5817>, devonxona@samdu.uz

Поступила в редакцию 04.09.2025

Поступила после рецензирования 12.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Kamola Yu. Rasulova, Lecturer at the Russian and General Linguistics Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0009-0003-8827-5817>, devonxona@samdu.uz

Received 04.09.2025

Revised 12.11.2025

Accepted 19.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.